

Чтобы преодолеть узкое место на этапе Интеграции Тела, требовалось гораздо больше энергии, чем может представить себе нормальный человек. Золотые капли, казалось, также почувствовали, что предпринимается попытка крупного прорыва, и сошлись, формируя золотое тело, которое снова окутало вторую Зарождающуюся Душу.

Огромное количество энергии вырвалось из тела Зарождающейся Души, и даже золотое тело не выдержало такого огромного выброса энергии, и оно снова рассыпалось.

Последняя сделанная попытка была недостаточна для того, чтобы вторая Зарождающаяся Душа совершила прорыв к стадии Интеграции Тела, поэтому у нее не было выбора, кроме как заново накапливать энергию после того, как золотое тело исчезло.

После распада золотого тела оно снова преобразовалось во вспышке лилово-золотого света.

Этот процесс повторялся семь или восемь раз, и каждой попытки прорыва, сделанной второй Зарождающейся Душой, было достаточно, чтобы израсходовать всю накопленную таинственную энергию. Однако в то же время, из-за огромной выходной мощности, золотое тело, которое проявлялось каждый раз, было легко сломано, только для того, чтобы быстро проявиться еще раз по велению второй Зарождающейся Души.

Каждый раз, когда золотое тело снова принимало форму, накапливалось еще больше огромной энергии, чем в прошлый раз. Тем не менее, узкое место на этапе Интеграции Тела оказалось гораздо более мощным, чем ожидалось, и даже после стольких всплесков энергии оно только начинало слегка сдвигаться с места.

Вторая Зарождающаяся Душа была явно не способна совершить этот прорыв, и сердце Хань Ли падало все сильнее и сильнее.

В этот момент он также достиг вершины поздней стадии Пространственного Закаливания, и холодная энергия начала пробиваться через его меридианы, вызывая ощущение легкого припухлости.

Хань Ли был чрезвычайно встревожен этим нарастающим развитием событий, но из-за агонии, от которой он в настоящее время страдает, он был в состоянии лишь едва удерживать клочок сознания, но он не мог делать никаких ручных печатей или вызывать какие-либо сокровища.

Таким образом, несмотря на его обширный набор могущественных способностей и сокровищ, он не мог использовать ни одно из них в своих интересах.

Тем временем золотой вихрь продолжал изгонять белый столб света, сила которого нисколько не ослабевала.

Хань Ли почувствовал, как таинственная энергия быстро растет в его меридианах, и его лицо стало смертельно бледным.

Он знал, что каким бы мощным ни было его тело, оно не могло сравниться с мощностью его золотой проекции тела. Даже золотое тело легко разрушалось всплесками энергии во время попытки прорыва второй Зарождающейся Души; не было никакого способа, чтобы его тело могло противостоять этой силе.

Энергия в столпе света была действительно чрезвычайно мощной, но также слишком агрессивной и властной. Это чувство полного и абсолютного бессилия было тем, чего Хань Ли практически никогда не испытывал во время своего пути культивации, и даже с его сильной душевной стойкостью он начинал паниковать.

Через некоторое время на тело Хань Ли был нанесен слой золотого порошка. Мало того, что он мерцал золотым светом, золотые чешуйки на его коже также значительно увеличились в размерах и начали переплетаться, образуя тусклый золотой костюм чешуйчатых доспехов.

Несмотря на то, что он был чрезвычайно тонким, издалика казалось, что Хань Ли надел полный комплект золотых доспехов.

Это был не что иное, как Первозданные Доспехи, которые появлялись, когда человек культивировал Первозданное Истинное Дьявольское Искусство до чрезвычайно высокого уровня.

Комплект скрепленной брони в настоящее время не обладал какими-либо мощными способностями, а его защитная мощь составляла менее одной тысячной от Небесной Дьявольской Брони, но этот тип скрепленной брони обладал безграничным потенциалом. Он мог развиваться по мере того, как улучшалась баз культивации его владельца, и из-за того, что это было что-то, что было связано с владельцем, он был гораздо более универсальным, чем обычные доспехи.

Конечно, эти Первозданные Доспехи не были чем-то, что должны были достичь стадия Пространственного Закаливания. Напротив, это была мощная способность, которая должна была проявиться только после того, как человек достиг стадии Интеграции Тела при культивировании Первозданное Истинного Дьявольского Искусства.

Хань Ли смог проявить только неполную версию этой способности заранее из-за эффекта переполнения от огромного притока энергии.

Хотя эти доспехи определенно нельзя было считать очень мощными, чем раньше он достигнет их, тем более скрытым потенциалом они будут обладать, и он сможет использовать свою истинную эссенции, чтобы улучшить их.

Это было то, что вызвало бы у Хань Ли восторг при нормальных обстоятельствах, но в

нынешней ситуации он даже не взглянул на это.

Его внимание в настоящее время было полностью сосредоточено на попытках придумать правдоподобный способ спастись, прежде чем он взорвется, как надутый воздушный шар.

В своем отчаянии Хань Ли действительно придумал способ спастись.

Если бы он мог самовзрваться за мгновение до того, как его тело взорвалось бы, он мог бы использовать силу, высвобождаемую его самовзрывом, чтобы помочь своей Зарождающейся Душе сбежать.

Несмотря на то, что Хань Ли не мог призвать какое-либо сокровище или использовать какие-либо способности в данный момент, его тело было похоже на бомбу замедленного действия, и взорвать ее немного раньше, чем в противном случае, было бы несложно.

Несмотря на то, что оба сценария завершились бы самодетонацией, коннотации были совершенно разными.

Если бы он был вынужден взорваться этой таинственной энергией, он вообще не смог бы контролировать взрыв, и, скорее всего, его Зарождающаяся Душа была бы сметена и уничтожена.

Однако, если бы он подвергся управляемой самодетонации, он смог бы до определенной степени контролировать мощность и дальность взрыва, тем самым купив своей Зарождающейся Душе возможность сбежать в целости и сохранности.

Конечно, это было только последнее средство, от которого он воздерживался до тех пор, пока в этом не возникнет крайней необходимости. В конце концов, Зарождающаяся Душа без тела была фактически не более чем беззащитной уткой, которая была во власти каждого.

К счастью, в его браслете для хранения было духовное тело Бессмертной Зойзии, и если бы он действительно был вынужден взорваться, то единственным доступным ему выходом было бы насильственное овладение этим духовным телом.

Неизвестно, действительно ли этот образ действий позволит ему сбежать живым, но у него не было другого выхода.

Что касается его второй Зарождающейся Души, то только небесам было известно, выживет она или нет. Он даже не был уверен, сможет ли он спастись, поэтому, естественно, у него не было лишних возможностей, чтобы беспокоиться о безопасности второй Зарождающейся Души.

Хань Ли смиренно вздохнул и сожалел о своих безрассудных действиях. Если бы он воздержался от таких опрометчивых действий, он бы не оказался в этой безвыходной ситуации.

Через некоторое время вспышки острой боли пронзили все его меридианы, и он почувствовал, как будто они вот-вот разорвутся на части в любой момент.

Выражение его лица менялось несколько раз подряд, и он глубоко вздохнул, прежде чем начать активировать то небольшое оставшееся духовное чутьё, которое у него было.

Его меридианы уже были заполнены до предела чистой духовной силой, и потребовалось лишь малейшее стимулирование, чтобы она начала бурлить.

Золотой свет беспорядочно вспыхивал от его тела, и только что сформировавшие Первозданные Доспехи начали слегка деформироваться. На его поверхности стали появляться даже белые трещины, а на лице Хань Ли появилась кривая улыбка.

Он бросил взгляд на свою вторую Зарождающуюся Душу, которая находилась в столбе света на расстоянии, и укрепил свою решимость, приготовившись взорвать всю магическую силу в своем теле.

При этом он, по сути, собирался бросить искру в горшок с раскалённым маслом, и его тело мгновенно взорвется.

Однако именно в этот момент неожиданно развернулся поразительный поворот событий.

Одна из рук Хань Ли внезапно стала очень горячей, как будто ее охватило палящее пламя.

Его сердце немедленно забилося в ответ на это внезапное развитие событий, и его духовное чутьё дрогнуло, когда он поспешно посмотрел на эту руку.

В результате он был ошеломлен, увидев слабый светящийся желтый знак различия на его предплечье.

Его сердце сразу же задрожало, когда он понял, что это было; это был не кто иной, как Высший Небесный Плод, запечатанный в его руке!

Прежде чем он успел придумать что-нибудь еще, желтый знак внезапно начал мигать и деформироваться. Таинственная энергия и чистая духовная сила внутри его тела немедленно устремились к знакам отличия от его меридианов в неистовстве, как если бы они нашли выход.

Знак был похож на бездонную яму, которая не проявляла никакой реакции, кроме легкого мерцания, даже после поглощения такого поразительного количества духовной силы.

Спустя несколько мгновений почти половина таинственной энергии в его теле была поглощена, и опасная для жизни опасность, которой он подвергался, была легко устранена.

Он был в восторге от этого, и в следующее мгновение произошел еще более удивительный поворот событий.

Желтый знак внезапно вспыхнул в последний раз, и на поверхности его руки появился желтый деревянный стержень. Это было не что иное, как Высший Небесный Плод. Плод выглядел чрезвычайно возбужденным, и он только несколько раз яростно вспыхнул, прежде чем вся духовная сила и таинственная энергия в теле Хань Ли была полностью высосана.

Затем Высший Небесный Плод испустил удивительную ауру, а затем несколько раз мягко покачнулся в направлении золотого вихря в небе. Сразу после этого с одного конца плода вспыхнул зеленый свет, и из этого конца плода внезапно появилось лезвие длиной около фута.

Лезвие было гладким, как зеркало, но в его центре была начертана цепочка зеленых рун, каждая из которых вспыхивала холодным светом.

Это был не кто иной, как Высший Небесный Меч!

Хань Ли не нужно было отдавать какие-либо инструкции мечу, прежде чем тот сам обнаружил большую угрозу в этом месте и резко направил свой острый клинок на золотой вихрь в небе, издав звон, отразившийся в небесах.

Сразу после этого вспыхнул духовный свет, и бесчисленные темно-зеленые руны внезапно появились на поверхности лезвия меча. Затем меч несколько раз слегка задрожал, и Ци ближайшего мира сильно поднялась. Бесчисленные пучки пятицветного света внезапно возникли из воздуха и в безумстве устремились к Высшему Небесному Мечу.

Меч немедленно начал светиться мерцающим светом, чистый звенящий звук также стал примерно в два раза громче, чем раньше, и меч нанес удар по золотому вихрю наверху.

Появился луч лазурного меча, и он сиял, как вспышка небесной молнии. В следующее мгновение он достиг золотого вихря, нанеся диагональный удар.

Раздался громкий грохот, и белый столб света рассекся пополам. Вспышка силы законов, которые, казалось, могли разрушить небо и землю, вырвалась из проекции меча, окутав золотой вихрь.

Из водоворота тут же раздался громкий звенящий звук, после чего вспыхнул свет, и он превратился в золотой диск размером около акра.

На массивном золотом диске было начертано точно такое же изображение, что и на диаграмме звездного неба на платформе, и в то же время вокруг него парили бесчисленные пятицветные руны.

Один столб белого света за другим изгонялся золотым диском в безумии, отчаянно пытаясь противостоять силе законов, заключенных в проекции меча.

Это явно было необычайное пространственное сокровище даже в Море Истинных Бессмертных, и его ценность, скорее всего, превышала ценность даже среднерангового Высшего Небесного Сокровища, но его сильная сторона явно не заключалась в его защитной силе, так как же он мог выдержать атаку? Неужели он мог нарушать законы мироздания?

В считанные секунды все белые столбы света были полностью уничтожены силой законов мироздания, а окружающее пространство искривилось, и проекция лазурного меча ударила по золотому диску.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1386290>